

М.М. Бородкин

Юридическое положение Финляндии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
М11

М11 **М.М. Бородин**
Юридическое положение Финляндии / М.М. Бородин – М.: Книга по Требованию, 2014. – 148 с.

ISBN 978-5-517-81934-5

Юридическое положение Финляндии : Заметки по поводу отзыва Сейма 1899 г. С.К. Михайлов (псевд). Санкт-Петербург, типография А.С. Суворина, 1901 год.

ISBN 978-5-517-81934-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Земскіе чины чрезвычайнаго сейма 1899 г., разсматривая проект новаго устава о воинской повинности въ Финляндіи и высказывая разныя свои соображенія о невозможности принять его, признали необходимымъ представить одновременно доказательства существованія особой финляндской «конституціи». Въ земскихъ чинахъ финляндцамъ желательно видѣть «вторую государственную власть», и этимъ объясняется то исключительное значеніе, какое печать края поспѣшила придать заявленію сейма по конституціонному вопросу. Кромѣ того, финляндцы признали, что доказательства сейма особенно ясно и удачно сформулированы и что послѣ этого «государственныя» права Финляндіи и ея «конституція» являются, по выраженію одного мѣстнаго оратора, какъ бы «изсѣченными изъ мрамора».

Сеймъ заявилъ дословно слѣдующее:

«Земскіе Чины считаютъ долгомъ, прежде всего, вкратцѣ выяснить дѣйствительность ^{мнѣніе сейма.} Формы правленія 1772 года и Акта соединенія и безопасности 1789 года, какъ основныхъ законовъ Финляндіи.

Какъ видно изъ собственныхъ изъявленій Монарховъ, законодательныхъ актовъ и литературныхъ произведеній, принадлежность Формы правленія и Акта соединенія и безопасности къ финляндскимъ основнымъ законамъ, со времени Боргоскаго сейма, никогда не возбуждала никакихъ сомнѣній въ Финляндіи. Также и въ Россіи, насколько извѣстно, раньше не высказывались никакія сомнѣнія въ этомъ

отношеніи, а напротивъ, какъ государственные дѣятели, такъ и ученые юристы признавали, что прежняя шведская конституція въ 1809 году была утверждена для Финляндіи. Только въ восьмидесятихъ годахъ нѣкоторые русскіе писатели стали утверждать, что означенные законы не имѣлись въ виду въ удостовѣреніи Императора Александра I, данномъ Земскимъ Чинамъ Финляндіи въ соборѣ г. Борго. Это заявленіе было, однако, опровергнуто столь многочисленными доводами и доказательствами, что невозможно здѣсь перечислить ихъ даже съ приблизительною полнотою, а потому Земскіе Чины ограничиваются приведеніемъ лишь самыхъ важныхъ изъ нихъ.

Русскія слова «коренные законы», которыя въ переданномъ Земскимъ Чинамъ удостовѣреніи Императора Александра I объ утвержденіи основныхъ законовъ Финляндіи были употреблены для означенія основныхъ законовъ, какъ видно изъ официальныхъ государственныхъ актовъ и словарей, совершенно соотвѣтствуютъ встрѣчающимся въ западно-европейскихъ культурныхъ языкахъ словамъ «lois fondamentales», «loi fondamentale de l'Etat», «Grundgesetz», «Reichsgrundgesetz», «the fundamental law», вмѣсто коихъ въ настоящее время въ русскомъ языкѣ употребляется выраженіе «основные законы», которое не встрѣчается въ словаряхъ конца восемнадцатаго и начала девятнадцатаго столѣтій.

Императоръ Александръ I обозначилъ удостовѣренные имъ законы французскими выраженіями, которыя имѣютъ вполне опредѣленное значеніе и не допускаютъ различнаго толкованія. Императоромъ были употреблены слова: *votre constitution, vos lois fondamentales, la constitution du pays, les droits de son existence politique, droits que sa constitution lui garantit, la constitution de la Finlande*, и т. д.

Далѣе Императоръ Александръ въ подписанныхъ имъ актахъ, составленныхъ на русскомъ языкѣ, обозначилъ рассматриваемые законы русскимъ словомъ «конституція» (въ единственномъ числѣ). Такъ, Императоръ объявилъ, между прочимъ, что данное на Боргоскомъ сеймѣ удостовѣреніе

содержало обѣщаніе о святомъ сохраненіи особенной «конституціи» края сего подъ державою Монарха и Наслѣдниковъ Его.

Изъ числа документовъ, вполне подтверждающихъ данныя, вытекающія изъ вышеозначенныхъ актовъ, Земскіе Чины приводятъ только слѣдующіе, которые, если бы даже и не существовало другихъ, столь же ясныхъ доказательствъ, уже сами по себѣ въ достаточной мѣрѣ свидѣтельствуютъ, что именно конституція, существовавшая въ Финляндіи во время шведскаго владычества, была утверждена для Финляндіи Императоромъ Александромъ I. Сюда относятся:

I. Извлеченный изъ Собственного Его Императорскаго Величества архива и опубликованный въ Россіи черновой, секретный, Высочайшій рескриптъ отъ ¹⁴/₂₆ сентября 1810 года тогдашнему Генераль-Губернатору Финляндіи, въ которомъ, между прочимъ, говорится:

«Намѣреніе Мое при устройствѣ Финляндіи состояло въ томъ, чтобъ дать народу сему бытіе политическое, чтобъ онъ считался не поработченнымъ Россіи, но привязаннымъ къ ней собственными пользами; для сего:

а) Сохранены ему не только гражданскіе, но и политическіе его законы;

б) Самое управленіе ввѣрено подъ надзоромъ вашимъ Финляндскому совѣту, и т. д.».

II. Также опубликованный въ Россіи отчетъ отъ 11 февраля 1811 года, представленный Государю Императору Сперанскимъ, бывшимъ довѣреннымъ лицомъ Императора при устройствѣ дѣлъ Финляндіи, по дѣламъ, порученнымъ Сперанскому. Въ немъ содержится, между прочимъ, слѣдующее:

ДѢЛА ФИНЛЯНДСКІЯ.

«Важнѣйшія дѣла по Финляндіи съ самаго ихъ начала были слѣдующія:

1) Сеймъ. Симъ положено было твердое основаніе всему настоящему устройству сего края. 2) Учрежденіе Совѣта.

3) Система монетная. 4) Устройство милиціи. 5) Устройство доходовъ прошлыхъ лѣтъ. 6) Сметы доходовъ и расходовъ на 1810 и 1811 годы. 7) Инструкція Генераль-Губернатору и Прокурору.—Сверхъ сихъ главныхъ предметовъ ежедневно входитъ великое количество дѣлъ текущихъ».

Къ этому сдѣлано слѣдующее примѣчаніе:

«Они суть слѣдствіе конституціи сего края. Власть державная, бывъ ограничена въ сей странѣ закономъ, должна бы искать усилить себя подробностями управленія. Отсюда происходятъ слѣдующіе рода текущихъ дѣлъ...».

Въ текстѣ говорится далѣе:

«Финляндія есть государство, а не губернія. Слѣдовательно нельзя управлять ею мимоходомъ и среди множества текущихъ дѣлъ».

III. Высочайшее постановленіе отъ 31 декабря 1811 года, относительно преобразованія Выборгской губерніи. Въ этомъ постановленіи, которое также входитъ въ Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, встрѣчается слѣдующее опредѣленіе, собственноручно внесенное Императоромъ Александромъ I въ французскій черновикъ постановленія:

*L'ordre de la représentation nationale à la Diète des Etats du Grand-Duché de Finlande est établi dans le Gouvernement de Wibourg conformément aux principes généraux de la Constitution du pays*¹⁾.

Въ подписанномъ Императоромъ русскомъ текстѣ постановленія Земскіе Чины Финляндіи именуются «Государственными Чинами». Еще слѣдуетъ замѣтить, что въ упомянутомъ, Императоромъ Собственноручно исправленномъ, французскомъ черновикѣ первоначально значилось: «Ayant en vertu de Notre Manifeste du 11 Décembre 1811 réuni le Gouvernement de Wibourg au Grand Duché de Finlande, incorporé à Notre Empire etc.», но что слова *incorporé à Notre Empire* при просмотрѣ Императоромъ были перечеркнуты.

¹⁾ «Порядокъ представленія всѣхъ сословій на сеймѣ Государственныхъ Чинѣвъ учреждается въ Выборгской губерніи на общихъ правилахъ, въ Конституціи Великаго Княжества Финляндіи опредѣленныхъ».

Эти, какъ и другія однородныя изреченія ясно свидѣтельствуя, что именно прежняя конституція была утверждена для Финляндіи Императоромъ Александромъ I при присоединеніи края къ Россіи, и что, поэтому, государственный строй Имперіи не былъ введенъ на территоріи Финляндіи.

Какъ всеобще извѣстно, во многихъ актахъ, собственноручно подписанныхъ Монархами, дѣлаются ссылки на Форму правленія и Актъ соединенія и безопасности, какъ на основные законы Финляндіи. Въ числѣ этихъ актовъ Земскіе Чины... прежде всего приводятъ утвержденіе дѣйствующаго Сеймоваго Устава отъ 3/15 апрѣля 1869 года, слѣдующаго содержанія:

«Сохраняя за Собою принадлежащее Намъ право въ томъ видѣ, какъ оно установлено въ Формѣ Правленія отъ 21 августа 1772 года и въ Актѣ Соединенія и Охраненія отъ 21 февраля и 3 апрѣля 1789 года и не измѣнено точными словами въ вышеизложенномъ Сеймовомъ Уставѣ, Мы Высочайше одобряемъ и утверждаемъ сей Уставъ, какъ ненарушимый основной законъ».

Кромѣ того, «Форма правленія» упоминается въ числѣ дѣйствующихъ законовъ въ § 71 Сеймоваго Устава. Изъ позднѣйшихъ актовъ достаточно указать на Высочайшій Манифестъ отъ 13/25 іюня 1886 года, коимъ «съ отмѣною 6-го пункта Акта Соединенія и Охраненія отъ 21 февраля и 3 апрѣля 1789 года», Земскимъ Чинамъ предоставлено право моціи».

Финляндскій сенатъ, «присоединяясь къ изложенному земскими чинами по сему предмету», съ своей стороны счелъ нужнымъ добавить слѣдующее:

....«Утвердительною грамотою, переданною Земскимъ Чинамъ Финляндіи на Боргоскомъ сеймѣ 1809 года, Блаженныя памяти, Императоръ Александръ I, утвердилъ основные законы вновь приобрѣтеннаго края. Мнѣніе сената.
Что Императоръ при этомъ утвержденіи имѣлъ въ виду суще-

ствовавшіе въ Финляндіи политическіе законы, то-есть законы, коими установлены были нормы законодательства и взаимныя права Монарха и подданныхъ, явствуетъ уже изъ содержанія самой грамоты и подтверждается, кромѣ того, разными другими актами, состоявшимися въ царствованіе Императора Александра I. Въ рѣчи, которою Государь Императоръ, послѣ торжественнаго богослуженія, 16/28 марта 1809 года открылъ сеймъ въ г. Борго, было сказано Земскимъ Чинамъ: «J'ai promis de maintenir votre constitution, vos lois fondamentales; votre réunion ici vous garantit ma promesse». Высочайшія предложенія, которыя вслѣдъ за тѣмъ были переданы Земскимъ Чинамъ, были снабжены введеніемъ, которое начиналось слѣдующими словами: «Sa Majesté Impériale, en réunissant les états de la Finlande en une Diète générale, a bien voulu donner par là une preuve solennelle de Ses intentions généreuses de conserver et maintenir inviolablement la religion, les lois, la constitution du pays, les droits et privilèges de tous les états en général et de chaque citoyen en particulier». На слѣдующій день, по Высочайшему повелѣнію, въ городскомъ соборѣ состоялся особый торжественный актъ, на которомъ подписанная Императоромъ 15/27 марта утвердительная грамота о сохраненіи основныхъ законовъ, въ присутствіи Государя Императора, была прочитана собравшимся Земскимъ Чинамъ и передана ландмаршалу, причемъ въ Высочайше утвержденномъ церемоніалѣ этого торжественнаго акта было сказано, что Генералъ-Губернаторъ имѣетъ объявить «que sa Majesté Impériale a daigné confirmer solennellement la constitution de la Finlande en la sanctionnant de Sa signature». При томъ же случаѣ Земскіе Чины за себя и за весь финскій народъ принесли, по переданнымъ имъ формамъ, передъ Императоромъ присягу на вѣрноподданство, въ которой клятвенно обѣщались своимъ «настоящимъ властелиномъ признавать Державнѣйшаго Государя, Александра Перваго, Императора и Самодержца Всероссійскаго и Великаго Князя Финляндскаго и неизмѣнно сохранять основные законы и конституцію страны въ томъ видѣ, какъ они въ настоящее

время приняты и дѣйствуютъ». Императоръ лично закрылъ сеймъ, 7/19 іюля 1809 года, высказавъ, между прочимъ, что финскій народъ «*placé désormais au rang des nations sous l'empire de ses lois*» и что Императоръ Самъ соберетъ лучшіе плоды своихъ заботъ, когда увидитъ этотъ народъ «*tranquille au dehors, libre dans l'intérieur rendre justice à Mes intentions et bénir ses destinées*».

Также послѣ сейма 1809 года Императоръ Александръ I точно разъяснилъ смыслъ своей утвердительной грамоты отъ 15/27 марта упомянутаго года. Въ манифестѣ отъ 15/27 марта 1810 года, Императоръ объявилъ: «*Du moment que la Providence Nous a remis la sort de la Finlande, Nous résolûmes de gouverner ce pays comme une nation libre et jouissant des droits que sa constitution lui garantit*», и что принятыя Императоромъ по отношенію къ Финляндіи мѣры «*sont des preuves qui doivent assurer à la nation finnoise les droits de son existence politique*».

Императоръ въ манифестѣ отъ 9/21 февраля 1816 года далъ обстоятельное разъясненіе по сему предмету, употребивъ при этомъ, между прочимъ, слѣдующія ясныя слова: «надѣмся Мы, что довольно утвердили на всегдашнія времена данное Нами обѣщаніе о святомъ сохраненіи особенной конституціи края сего, подъ державою Нашею и Наслѣдниковъ нашихъ».

Политическіе законы, которые во время завоеванія Финляндіи дѣйствовали въ семъ краѣ, были основныя законы Шведскаго государства 1772 (Форма правленія) и 1789 (Актъ соединенія и безопасности) годовъ, о содержаніи которыхъ Императору еще до сейма были представлены письменные отчеты. Именно эти законы, слѣдовательно, были Императоромъ Александромъ I утверждены въ видѣ основныя законовъ для Финляндіи, причемъ однако, вслѣдствіе объявленія Финляндіи въ то же время нераздѣльно соединенною съ Россійскимъ государствомъ, опредѣленія означенныхъ законовъ о престолонаслѣдіи и лицъ Монарха, равно какъ тѣ положенія, которыя обусловливались самостоятельностью государства по отношенію къ иностраннымъ державамъ, лишились примѣнимости. Согласно съ

означенными основными законами, Финляндія управлялась какъ при Императорѣ Александрѣ I, такъ и въ царствованія Его Августѣйшихъ Преемниковъ».

Таковы главнѣйшіе доводы финляндскаго сейма и сената, а также мѣстныхъ писателей, разсматривавшихъ вопросъ о политическомъ положеніи Финляндіи.

Факты и документы, приведенные сеймомъ и сенатомъ, подобраны крайне односторонне, почему выводы изъ нихъ, очевидно, являются неосновательными. Чтобы заключенія о значеніи и размѣрѣ финляндскихъ правъ и привилегій были сдѣланы вполнѣ правильно, необходимо считаться со всею совокупностію тѣхъ обстоятельствъ, которыми сопровождалось, какъ самое присоединеніе къ Россіи великаго княжества, такъ и дарованіе сей окраинѣ извѣстныхъ льготныхъ законоположеній.

Въ настоящемъ очеркѣ приводятся, поэтому, тѣ историческіе событія и документы, а также разныя соображенія, кои или забываются, или умышленно замалчиваются финляндцами. Эти, упускаемые ими изъ вида, обстоятельства настолько существенны, что никоимъ образомъ не позволяютъ принять положеній, устанавливаемыхъ сеймомъ, сенатомъ и финляндскими писателями по вопросу о политическомъ положеніи великаго княжества.

Въ виду того, что сеймъ и сенатъ заимствовали свои доводы главнымъ образомъ изъ событій періода присоединенія Финляндіи, мы постановлены въ необходимость болѣе подробно остановиться на царствованіи Императора Александра I и ограничиться по отношенію къ послѣдующему времени лишь бѣглыми замѣтками.

Земскіе чины чрезвычайнаго сейма 1899 года въ своихъ мотивахъ къ уставу о воинской повинности, а также финляндскіе писатели и ученые послѣдняго времени въ своихъ статьяхъ и изслѣдованіяхъ исходятъ изъ того положенія, что Финляндія — особое государство, имѣющее свою «конституцію», которая значительно ограничиваетъ власть Монарха въ области мѣстнаго законодательства.

воззрѣнія фин-
ляндцевъ на
положеніе края
до 60-хъ го-
довъ.

Теорія финляндскаго «государства» въ мѣстной литературѣ и университетѣ стала разрабатываться, примѣрно, съ шестидесятихъ годовъ, но ни въ одномъ официальном документѣ, исходившемъ изъ финляндскихъ учреждений, край этотъ никогда государствомъ не назывался: едва ли не впервые это сдѣлали депутаты чрезвычайнаго сейма въ своемъ всеподданнѣйшемъ отзывѣ по уставу о воинской повинности ¹⁾).

Замѣчательно, что до шестидесятихъ годовъ финляндцы признавали свою родину русской автономной провинціей и ни о какихъ государственныхъ соединеніяхъ съ Имперіей не говорили. Въ этомъ отношеніи особенно поучительна полемика, возникшая въ Финляндіи въ концѣ тридцатыхъ годовъ по вопросу о политическомъ положеніи края.

Докторъ медицины Израэль Вассеръ, шведъ по происхожденію, но долго занимавшій кафедру въ Абоскомъ университетѣ, въ 1838 г. въ городѣ Упсалѣ напечаталъ бро-

¹⁾ Стр. 137, I; 48, II и др.